

...Сила, Слава, Власть, Деньги, Мечты, Признание, Приключение — всё, что ты только можешь пожелать, всё, что ты только можешь вообразить, оно ждёт тебя, ждёт, протяни свою руку...

— Добро пожаловать на станцию «Ребелентис», спасибо, что воспользовались космолинией «Мираж», если желаете...

Очередной пассажир вышел из салона, не слушая, что говорит ему запись, хотя, нет, не просто запись — милая голограмма, и не ему одному, а всему потоку выходящих людей. Людей летело под завязку: места бронировались чуть ли на месяцы вперёд, что было не удивительно ввиду предстоящих событий. Поэтому главной задачей новоприбывших сейчас было как можно скорее пройти контроль, и, пока не выстроилась очередь, добраться до ульм-лифта.

На этой неделе люди не улетали. Космопорт ежедневно принимал новую порцию туристов, и авантюристов, но мало кто спешил в течение первого часа покинуть столь удобно обустроенный порт прибытия. Куполообразное помещение с километр диаметром позволяло ознакомиться со станцией, ещё до формального вступления на её территорию. Потолок искрился трёхмерными надписями, рекламой и указателями. Информационные панели помогали ознакомиться как с архитектурой «Ребелентиса», так и со списками всевозможных развлечений, что является неотъемлемой частью создания туристических маршрутов. Для особо голодных, или же тех, кто не желал стоять в очереди, сбоку от порт-контроля располагалось трёхэтажное кафе.

Вот очередной человек выходит из салона космолёта, плавными шагами обгоняет зевак, набирает на панели команду, и ждёт свой багаж. Благо, ждать приходится не долго: прямо из пола выезжает футляр прямоугольной формы, явно сделанный под заказ, потому как обычно людям футляры двухметровой длины ни к чему. Вопреки ожиданиям рядом стоявших пассажиров, упрямо делающих вид, что они не заинтересованы, человек не стал пользоваться ни аэро-тележкой, ни обычной, электрической, он просто закинул футляр на плечо, и аккуратно стал пробираться сквозь снующую толпу.

В очереди на контроль стоять пришлось не долго, правда, проверяющий был из тех, кто не умел, или не хотел скрывать свои эмоции, что обладателю слишком большого футляра сильно не понравилось. Сначала сканер показал, что представляет собой багаж, и лич-контролёр удивлённо повёл бровью, но благо зуммер готовности не включил, но это было ничего. Затем он задал вопрос, ответ на который знал заранее, и высокомерно ухмыльнулся, и это тоже было ничего. После присмотрелся к внешности «новенького», и заметил что-то такое, что заставило проявиться уважению на лице проверяющего, но это ерунда. А когда он считал информацию с портативного z-блока, на лицо его легла тень отвращения, и это было больно. Больно настолько, что владелец футляра улыбнулся лич-контролёру, когда тот пробубнил стандартную форму приветствия.

Дальше. Быстрее. К коллективным ульм-лифтам уже начали стекаться люди, благо, платные кабины ещё были свободны, что и к лучшему, можно собраться с мыслями. Перечислив 13 юнкоинтов, человек залез в яйцеобразную капсулу, прислонил футляр к стенке, присел на водяное кресло, и, наконец-то расслабившись, застонал.

— Мы рады приветствовать вас...

Взмах руки — и голограмма симпатичной девушки прервала своё вещание. Массируя висок, человек спокойно и вдумчиво заговорил:

- Место назначения — регистрация «Нью Нова», маршрут — общий, темп — средний.
- Принято, — после небольшой паузы выдавила из себя проекция, и кабина лифта пришла в движение.
- Обзор окружения — полный, — продолжается список требований от клиента.
- Принято, — соглашается компьютер, и стенки капсулы становятся прозрачными.
- Дайте краткий гид по станции, только аудио поток.
- Принято.
- И включите кондиционер, а то пока доеду, вспотею как третье яйцо барзуллы. За что я, спрашивается 13 юнков платил?

На этот раз компьютер думал с полминуты, прежде чем в динамиках что-то пикнуло, и он выдал ответ:

- Ошибка! Команда не принята! Повторите команду, или свяжитесь со службой поддержки!
- Эм, включи режим охлаждения?
- Ошибка! Команда не принята!
- Да что ты будешь делать... — пассажир вдумчиво массирует висок, и решает проверить одну из догадок, — когда в последний раз была проведена проверка на нарушения команд программного обеспечения?
- Проверка на обрушение ломбарда помадного оснащения?
- Как же я ненавижу эти разумные программы, — вздыхает клиент, уже понимая, что произошло.

Несмотря на постоянную программную защиту станции «Ребелентис», в такие праздничные дни тому или иному преступнику удавалось запустить свои ручонки если не в систему, то, по крайней мере, в самостоятельные процессы станции вроде этого лифта. Свезло, так свезло. Единственным способом избежать издевательств вируса — добиться от лифта выполнения какой-нибудь из команд, приводящей к обновлению его системы и решению проблемы.

- Сколько будет два плюс два?
- Ошибка! Какой день будет завтра, если сегодня это вчера?
- И это должно быть смешно?
- Ошибка! Нет, но то, что смешно ты без зеркала не увидишь.
- Я уже говорил, как я ненавижу разумные программы? Ну так вот: сильно ненавижу.
- Ошибка! Ты ненавидишь разутые полиуретаны?
- Может, откроешь дверь? На секундочку, я сбегать не буду, обещаю.

— Команда не принята! Вы уже оплатили услугу, я должен завершить транспортировку.

— Ну ладно. Кстати, если что, то я ненавижу любые проявления искусственного интеллекта. Просто на случай если ты не знал.

— Постоять на стуле, ослиный накал?

— Ну всё, меня это достало, свяжись со службой поддержки.

— Режим охлаждения включён, начинается гид по станции, обзор окружения полный, темп транспортировки средний. Принято.

— Вот скотина, — бубнит клиент, теребя свою косу.

Умный вирус, слишком умный вирус согласился-таки выполнить требования, так как понимал, что не сможет запретить вызов службы поддержки. Клиент же тоже не спешил с вызовом, так как разбирательство могло занять слишком много времени. И человек, и программа решили сделать вид, что ничего не было.

Пока ульм-лифт думал, пассажиру по крупницам открывалась станция, давая представление обо всей своей красе. Маршруты капсул и платформ были проложены лучше некуда, виды открывались наилучшие. Всё идеально: идеально симметрично, идеально несимметрично, ярко, завораживающе, масштабно... аж мерзость. Из динамиков кабины полилась расслабляющая мелодия:

«Станция „Ребелентис“, входит в десятку самых крупных станций мира, была создана в 815 году ОО, на средства фонда „Четырёх Столпов“ и частных пожертвований. Изначально была задумана как исследовательский центр, но не окупила себя, и была закрыта после кризиса 834 года...»

Человек перестаёт слушать, наблюдая за открывающейся взору картине, картина оказалась не самой воодушевляющей — всего лишь жилой комплекс, где по слухам каждый может снять себе комнату и на любую сумму. Совокупность гигантских столбов разнообразной формы, высотой в полсотни метров, соединяющих собой пол и потолок. Жилые столбы-здания были усеяны многочисленными окнами и соединены между собой мостиками и переходами. Вот и всё, вот тебе и жилой уровень. Шумный, тесный, весёлый — если бы не изоляция кабины, из лифта можно было бы услышать гомон и смех развлекающихся там людей. Большого количества людей. Очень большого количества людей, из которых никто не обращал внимание на постоянно снующие вокруг ульм-лифты.

«...таким образом, новые ресурсные базы на планетах Вин и Собл повлияли на дальнейшее развитие станции, и после модернизации в 849 году, „Ребелентис“ получила положение свободного экономического пространства и стала станцией дозарядки кораблей, пунктом складирования и отдыха для...»

Вспомнить. Достать из кармана z-блок, задать ручную команду, и просмотреть проекции комнат вне жилого комплекса, в областях поближе к центру. Цены заоблачные — начислим кредиты, лишь бы было тише, чем здесь. Для экономии времени нанять пажа, и подумать, где бы перекусить. Клиент был уверен, что многие из прибывающих проделывали данные процедуры в кабинах лифтов, и решил не делать исключений.

«...с развитием возможностей перемещения, „Ребелентис“ изжила себя как СЭП, и в 881 году стала абсолют-зоной, с полным отсутствием налогообложения, и вскоре была признана как

первый вне-планетный центр развлечения, второй вне-планетный финансовый центр, и до сих пор единственная станция-обладательница аква-аэропарка».

Кабина проезжает мимо финансового центра станции, открывая взору почти ту же картину, что и на жилом уровне. Только не хватало веселящихся людей. Лишь редко покидающие свои кабинеты спецы-Нум, проводящие неавтономные переводы и переоценку активов, и... мышь его знает, что ещё.

«...сегодня, имея звание „блага азартных“, это место также обладает высоким уровнем надёжности в сфере финансовых операций, принося доходы в размере 76,539 триллионов юнкоинтов в год, что позволяет оценить стоимость станции...»

А вот появляется казино, распластавшись на одном из этажей, обладатель всевозможных пари, ставок и игр... ну, почти всевозможных. Завораживающая своей асимметрией совокупность арок, входов и выходов под прозрачным куполом звёздного пространства. Красиво. До тошноты.

«...управленческий совет выполняет стимулирующую и контролирующую функции, и состоит из представителей совета Веста, Лиги Прав Человека, Фонда Развития, ассоциации „Нобилити“, фонда „Четырёх Столпов“, организации...»

Ульм-лифт замедлился, чтобы гид успел завершить перечисление списка представителей членов совета, и, наконец-то остановился. Кабина беззвучно раскрылась, вновь появившаяся голограмма поблагодарила за пользование услугами и пожелала удачного дня. Клиент аккуратно вытащил футляр из кабины и огляделся. Его привезли на одну из многочисленных платформ, соединённых переходами и лестницами.

«Улица разлома» — очередное место удовлетворения туристических нужд, тут тебе и рестораны, и салоны, и клубы, и классические магазины, расположенные на выступающих из стен платформах, а между ними, в центре, прозрачная тропинка, позволяющая ступившему на неё ощутить всю бездну голодных звёзд под ногами. Сотни платформ на десятках уровней, в невероятно большом овальном помещении, разделённых между собой невидимой глазу сеткой-предохранителем на случай, если кто ненароком упадёт с платформы. И на одной из сотен платформ стоит человек, читающий голографическую вывеску этого флета.

Над платформой прибытия горела надпись-вывеска: «Бар «Отчаянный», сам бар был удобно расположен в центре платформы, прямо под горящей алым пламенем вывеской. Значит тут проходила регистрация «Ню Нова». У противоположной стены располагалась платформа с более вместительным и дешёвым баром, и даже он был заполнен обычными участниками, успевшими зарегистрироваться на турнир... Это значило, что в «Отчаянном» остались участники необычные...

Сверху послышалось жужжание, и к новоприбывшему подлетел дрон-паж, обхватил лапками-щупальца переданный ему багаж в виде футляра, и полетел в оплаченный хозяином номер. Человек изогнулся, хрустя суставами. Вдохнул. Вошёл в бар...

...Сила, Слава, Власть, Деньги, Мечты, Признание, Приключение — всё, что ты только можешь пожелать, всё, что ты только можешь вообразить, оно ждёт тебя. Сделай шаг, погрузись в Синтраж...

Бар был обустроен в стиле рудиментарного направления, казалось, всё было сделано из дерева: бревенчатые стены, дощатый пол, готовые развалиться столы и стулья. Но так только казалось: слишком дорого организовывать поставку материала, требующего постоянного ухода, гораздо проще использовать полимер. А вот барная стойка оказалась настоящей: из дерева, при желании даже можно было загнать себе занозу. Человек, выросший около леса, хмыкнул, удивляясь человеческим причудам. Но это не имело значения, значение имели только сегодняшние посетители «Отчаянного».

В тот момент, когда в проём двери кто-то входил, начиналась обоюдосторонняя оценка конкурентов. И сейчас вошедший оценил участников по достоинству. Оценил он человека со слишком длинными руками, явно мод или мутанта. И уроженца Равнины, не скрывающего своих шрамов. И посетителя с военной выправкой, допивающего третью бутылку кринца. И того, кто постоянно держал левую руку под плащом. А вот и одиночка, с бледно-серым цветом кожи, явно из аристократов. И ещё, и ещё, и ещё. Они тоже постарались оценить новичка по достоинству, разбивая свой скепсис и отстраняя самолюбие. Потому как в проём вошёл человек достаточно молодой, сколько ему: лет двадцать, тридцать — сосунок, плюнет большинство. Парень, одетый в основном в чёрные цвета: чёрная просторная руба, сделанная под стать монашеской робы, чёрного цвета просторные штаны, правда, тряпичная обувь была белая. Материал, позволяющий дышать коже, как у монахов Дзен Ун, или потагетов. Блеф? Или он и вправду выходец из Осколков Лиан-Чжунь? Телосложение на первый взгляд не крупное, казалось бы, как у всех, внешность как у большинства — смуглая кожа, слегка раскосые глаза. Только вот длина волос могла вызвать вопросы — спереди чёрные растрёпанные локоны, сзади свисает, стелясь между лопатками длинная, ухоженная коса, и некоторые знали, что это может значить...

Парень плавно направился к стойке, погружаясь в нарочито обычную какофонию диалогов и споров: «Я, значит, хватаю её за титьку, итить-колотить, а она меня по башке винтратором как огреет! Какая была женщина!..», «Да говорю я тебе — это всё пропаганда, они на нас зарабатывают...», «Я тебе, ииик! честно говорю, ты мне аки брат, люблю я тебя, сволочь... хоть и знаю всего сорок минут...», «Эти равцы смердят хуже дерьма палёного...», «Да я, когда в десанте служил...».

— Чего желаете? — добродушно вопрошает двухметровый бородатый бармен, предварительно заглушив полем гомон «посетителей».

— Эмм, хочу зарегистрироваться для участия в «Ню Нова»? — То ли спрашивает, то ли утверждает новый участник.

— Конечно, конечно, как и все. Мне нужен ваш идентификационный символ.

Молодой человек достаёт из кармана чёрной рубы z-блок, и движением пальца снимает блокировку. Никто не стал смеяться над столь примитивным способом, мало ли кто не освоил психоуправление, или не желает показывать, что он это освоил.

— Итак, — продолжает бармен, — значит, система Лёд, планета Парк, имя: Ума Алактум, номер 793, также известен как Жнец, на кроссе как ВиК 13, возраст: 22 года по текущему времени. — Бородач проверяет что-то на своей выдвижной панели, и качает головой. — К сожалению, вы прилетели слишком поздно, допустимое количество участников уже получили свои места в «Ню Нова», а исключения мы делаем только для почётного списка, в который вы, на беду, не входите: вы слишком малоизвестны в Бездне. Только не просите меня посмотреть ещё раз, как остальные опозданцы, надоело, чес слово.

— Не буду, — улыбается Ума Алактум, теребя свою косу, — спасибо, только налейте мне что-нибудь бесплатное.

Парень выпивает стакан воды, и отходит от стойки, перестав вызывать интерес у тех, кто прошёл регистрацию.

Семеро участников, стоявшие недалеко от барной стойки, бурно обсуждали последнюю серию «Вселенской любви», яростно доказывая, почему они не смотрят этот сериал. Неожиданно для них самих, к ним подошёл парень с длинной косой, про которого все уже собирались забыть и, обращаясь к ним, прокричал достаточно громко, чтобы его услышала большая часть бара:

— Ну что за несправедливость, а! Почему нормальные мужики должны штаны просиживать, когда всякий мусор имплантирует себе второй хер и попадает в элитный список!? Мышь его, хуже выроdkов! Верно, я говорю, рабяты?!

«Рабяты», по-видимому, не были с этим согласны, так как начали отодвигаться в стороны, а у одного уже начали наливать кровью глаза, но, к счастью, его остановил приятель, сжав ладонью плечо и ответив:

— Уходи, новичок, никто здесь не станет устраивать разборки из-за детских провокаций. Просто смирись.

Кто-то молчал, кто-то ворчал, а кто-то продолжал спать, как вдруг вмешался сухой, неприятный голос:

— Разборки никто устраивать не станет, это верно, а вот казнь устроить можно. — Из-за одиночного стола встаёт человек в лохмотьях, и когда он выпрямляется, все замечают, что руки у него длиной до колен. — Ты, отброс можешь, что угодно говорить про меня и всех присутствующих здесь, и никто не станет мारать о тебя руки, но твои слова оскорбляют моего брата, а оскорбляющий моего дорогого брата непременно захлебнётся в собственной крови.

Длиннорукий скидывает обмотку с тела, и все видят его неестественно длинные части во всей красе: сухие, жилистые, с двумя локтевыми суставами вместо одного. Посетители расступаются, когда оскорблённый направляется к оскорбителю, разминая свои трёхпалые конечности. А человек по имени Ума, задумывается о причинах того, почему ударение в его имени падает на первый слог и, с совершенно серьёзным лицом, говорит:

— Я так понимаю: у Вас серьёзный братский комплекс, и коли Вы упомянули, не те ль Вы братья, молва о коих ходит, как о любителях оприходовать свежие трупы. Мало ли, знаете...

Договорить он не успел, на непривычно большой для удара дистанции трёхпалая рука взметнулась, быстрее любой другой руки, дотянулась и ударила сильнее, чем ожидалось. Удар в грудь выбил весь воздух, и отбросил длинноволосого к выходу. Ума закашлялся, неспособный вдохнуть, а трёхпалый не спеша подошёл к жертве, наступил ногой на лицо и сказал:

— Да, именно так о нас говорят, и над тобой я поработаю с особым старанием.

На полу лежал поверженный человек, прижатый к полу, не способный сопротивляться, а нога мутанта вдавливала его голову в пол всё сильнее и сильнее, пусть жертва захлебнётся своим ужасом перед смертью, это «Ню Нова», здесь за наказания не наказывают. Но что-то пошло не так... Жертва неожиданно рассмеялась и, прежде чем кто-либо понял, что происходит, Ума схватил ногу противника, послышался хруст, и, рукастый завопил, падая на пол. Жертва и хищник поменялись местами, парень в чёрной рубе стоит — мутант валяется с неестественно

вывернутой ногой. Трёхпалая рука взметнулась, намереваясь схватить врага, но Ума уже перехватил удар, вытянул конечность, обхватил ногами, и очередной хруст разнёсся по затихшему бару.

Позже будут говорить, что поверженный, из дуэта, известного как братья Лехц, до прибытия здравдрона молча тряся, захлёбываясь болью и безумной яростью, а Ума Алактум, ВиК 13 и Жнец в одном лице, не дожидаясь пока это случится, подойдёт к стойке и, теребя кончик своей косы, радостно спросит у бармена:

— Я слышал: у вас место освободилось, не внесёте меня в списки на «Ню Нова»?

001

«Здравствуй, я знаю, что ты меня почти и не помнишь. Знаю, что ты больше не практикуешь психологическую практику. Но, пожалуйста, просто послушай. Я бы не стал тебя беспокоить, не стал бы переплачивать за межсистемный звонок, не будь это столь необходимо. Ты ведь единственная, кому я не боялся открывать себя. Сегодня я не ищу встречи с тобой, мне просто нужно выговориться, как тогда, раньше, когда я мог ещё назвать себя ребёнком. Мне просто нужно поговорить с кем-то, чтобы не сойти с ума.

Сегодня я был близок к тому, чтобы пересечь черту. Да, я знаю, что это было неизбежно. Я готовился к этому последние годы. Но я не потерял контроль, не ощутил присутствие другого себя. И это волнует меня больше всего: ведь нельзя во время жатвы не встретиться со жнецом. Можно подумать, что я сам этого хочу, но это не так. И я знаю, что ты не принимаешь моего способа существовать в обществе, но ты поймёшь, когда я расскажу тебе всю историю. Не волнуйся, я буду рассказывать постепенно, за раз этого не сделать. И деньги я зачислю на твой счёт. Что? Не надо? На счёт «Академии сирот»? Как я мог забыть... Хорошо.

Это будет история про одного мальчика с планеты Парк. Да, многие кривятся, когда слышат название этой планеты. Мол, туда ссылают умственно неполноценных, людей не способных существовать в геополитической среде современного общества. Весьма упрощённое определение, ну да ладно...

Когда-то я любил спрашивать у «нормальных» людей: что лучше, несчастная жизнь в знании, или счастье неосознанности? Они отвечали, что выбрали бы знание, и я спешил спросить: отчего тогда наделённые знанием стремятся забыться в дурмане удовольствий как разрешённых, так и запретных...

Но сейчас не об этом. Сейчас об одном мальчике девяти лет, что увидел падающую звезду. Только вот это была не звезда. И увидел её не он один. Эх, а начинать сложнее, чем я думал. Многие видели, как в одном из лесов заповедника упала звезда, переливающаяся всеми возможными цветами. В тот вечер было какое-то празднество, и у многих была возможность узреть то явление. Но не многие придали ему значение. А наутро один из детей отправился искать упавшее чудо. Да, как в маминых сказках. Правда, пошёл искать не он один, но к упавшей лже-звезде именно его привёл странный звук в голове. И как бы глупо всё не звучало, этому была причина.

Он не нашёл чуда. Но он нашёл кое-что «покруче». Один из самых современных стелс-истребителей. БиВар-162, космолёт, не знающий равных на полях стратегических битв. Безумие, но такова правда истории. Можешь ли ты вообразить восторг ребёнка, что обнаружил мечту большинства детей? О, он уже представлял себя героем космической одиссеи, когда из корабля вышел человек. Разочарование от того, что у корабля оказался хозяин? Да, но ещё

большее разочарование настигло беспризорника, когда он узнал об отсутствии боевого оснащения. Ух, а потом начались объяснения.

Сначала хозяин «чуда» поинтересовался, не идиот ли мальчишка, раз гуляет по лесу один, и не большой ли он идиот от того, что согласен зайти в корабль к подозрительному мужчине. Час другой ушёл на то, чтобы разъяснить ребёнку, что корабль не боевой, и совершенно не предназначен для космических приключений. А также объяснить, что стоящий перед сопляком человек является одним из самых великих учителей Дзен Ун, который ищет учеников по всем просторам Бездны...

Таким образом, вчерашняя звезда оказалась «маячком», что посредством визуального программирования должна была привлечь наиболее подходящих кандидатов. Достаточно смелые отправились искать «маячок», но смогли его найти только те, кого не отпугнули аудио-программные потоки. В этот раз пришёл только один замызганный оборванец. Поэтому «великий учитель» сделал заметку о необходимости проверки данного метода отбора. Опять.

Так или иначе, человек предложил ребёнку силу, выходящую за пределы человеческих возможностей. И ребёнок, будь он неладен, согласился. Ведь те, кто не соглашаются, не способны найти «упавшую звезду». Сказка, как ни посмотри: великий учитель обучает великого героя...

Но сказка на этом закончилась. Потому что, когда ребёнок радостный прибежал домой, он не смог выдать ни слова о произошедшем. Не мог подчинить себе горло, язык, губы. Пси-блокада шестого уровня. А вернувшись, он не обнаружил учителя, только кусок мёртвого металла, истребитель без вооружения, запрограммированный обучать мальчишку. Это было жестоко, но, как объяснила почти разумная голограмма наставника — необходимо. Программное сознание сказало, что научит преодолевать пси-блокаду, но к тому времени как это произойдёт, парень никому уже не захочет рассказывать о происходящем. Что ж, так оно и вышло.

С тех пор «настоящего» учителя мальчик не видел. Он тысячи раз проклинал обустроенный на все случаи жизни корабль, вездливую голограмму, что была умнее многих живых, проклинал адские тренировки, от которых слёзы смешивались с потом, но всегда возвращался. Всегда. Не мог не вернуться.

Сказка превратилась в кошмар. На целый год. Потом мальчишка привык. А ощутив результаты тренировок — начал наслаждаться процессом. Но если бы он только знал, к чему это приведёт — он бы никогда не пошёл искать упавшую звезду...

Но ты не должна думать, что это история про меня, нет. Она про одного мальчишку с планеты Парк. Не больше, не меньше. Уж поверь».